

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8-О10-20
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 июля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Нестерова В.В.,
судей – Старкова А.В. и Скрябина К.Е.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 28 июля 2010 года кассационное представление государственного обвинителя Лапшина С.В., кассационную жалобу потерпевшего Ш████████ и представителя потерпевшего - адвоката Храпункова Е.А. на приговор Ярославского областного суда от 27 мая 2010 года, которым

АЛЕКСОХИН Ю██ И██

██████ судимый 11 мая 1999 года по ст. 162 ч. 2 п.п. «а,в» УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 1 мая 2002 года условно-досрочно на 1 год 6 месяцев,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. «к», 162 ч. 4 п. «б» УК РФ, за его непричастностью к совершению указанных преступлений.

На основании ст. 134 УПК РФ за Алексохиным Ю.И. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., мнение прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего доводы кассационного представления, судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. В обоснование доводов представления государственный обвинитель указывает, что в нарушение п. 4 ч. 2 ст. 305 УПК РФ, суд в приговоре не привел мотивов, по которым он отвергает доказательства, представленные стороной обвинения. Так, суд неполно привел в приговоре содержание исследованных в судебном заседании протокола дополнительного осмотра автомобиля Алексохина с участием потерпевшей Ш [] а также показания Алексохина, данные в ходе предварительного следствия и в первом судебном заседании, и не дал оценки имеющимся в этих показаниях противоречиям. Указывает, что не нашли отражения в приговоре и не получили оценки суда и показания свидетеля К [] о том, что К [] никогда не привозил своих знакомых для ремонта эксплуатируемых им автомобилей, а также сведения из ГИБДД о зарегистрированных [] [] [] [] [] [] автомобилях [] красного цвета, хотя эти сведения значительно сужают круг автомашин, одну из которых могла наблюдать потерпевшая Ш []. Кроме того, как указано в представлении, в приговоре не приведены данные осмотра в судебном заседании вещественных доказательств – шнурков, изъятых в ходе осмотра места происшествия с трупов Ш [] и Ш [] а также показания потерпевшего Ш [] и свидетеля Ш [] о том, что аналогичными веревками были подвязаны яблони на даче и одна из этих веревок пропала. В представлении также утверждается, что приговор суда в нарушение положений ч. 3 ст. 240 УПК РФ основан на доказательствах, которые не были исследованы в судебном заседании, в частности на показаниях потерпевшей Ш [] данных в ходе предварительного следствия, поскольку эти показания были оглашены в судебном заседании только в части описания красной иномарки и находившихся в ней людей. Кроме того государственный обвинитель полагает, что судом были нарушены положения ч. 1 ст. 278 УПК РФ, так как в судебном заседании в качестве свидетеля по фактическим обстоятельствам дела была допрошена А [], которая до этого присутствовала в зале судебного заседания при допросе других свидетелей. Считает, что суд необоснованно признал недостоверными показания свидетеля, допрошенного под псевдонимом «Ф []», так как они подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами. Выражает при этом несогласие с выводами суда о том, что показания «Ф []» опровергаются показаниями свидетелей «И []» и «Г []», поскольку свидетель «И []» показаний, на которые суд сослался в приговоре, не давал,

а показания свидетеля «Г [REDACTED]» судом изложены неверно. Указывает также, что, признавая недостоверными показания «Ф [REDACTED]» по тем основаниям, что тот не смог указать особенности внешности Алексохина и ошибся с указанием его роста, суд не учел, что шрам на лице Алексохина не бросается в глаза, татуировки на пальцах в условиях изолятора являются скорее правилом, чем исключением из правил, зубы не являются открытой частью тела, а в предыдущем судебном заседании «Ф [REDACTED]» указывал другой рост Алексохина и после этого прошло значительное время. Считает, что не соответствует действительности и вывод суда о том, что «Ф [REDACTED]» в 2008 году ни в качестве подозреваемого, ни в качестве обвиняемого не задерживался и поэтому не мог помещаться в ИВС или СИЗО, поскольку в материалах уголовного дела имеется справка ИЦ только о том, что «Ф [REDACTED]» не привлекался к уголовной ответственности, что не свидетельствует о том, что он не мог задерживаться по подозрению в совершении преступления. Утверждает, что данный вывод суда прямо опровергается справкой ИВС, согласно которой «Ф [REDACTED]» содержался в их учреждении, а все остальные выводы суда о недостоверности показаний свидетеля «Ф [REDACTED]» касаются лишь характера Алексохина и не могут служить основанием не доверять показаниям «Ф [REDACTED]». Указывает, что судом кроме того не дана оценка тому, что показания свидетеля «Ф [REDACTED]» об обстоятельствах совершенных преступлений, о которых ему рассказал Алексохин, подтверждаются и соответствуют показаниям потерпевших, свидетелей, протоколам осмотра мест происшествия, заключениям проведенных по данному уголовному делу экспертиз, однако суд не указал в приговоре, почему он отвергает данные обстоятельства. Полагает, что приведенные судом основания, по которым он признал недостоверными показания свидетеля Н [REDACTED] также не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку Алексохин рассказал Н [REDACTED] о совершенных преступлениях не в связи с тем, что ранее обещал ему крупную сумму денег, а так как находился в удрученном состоянии из-за того, что был задержан его соучастник и он очень переживал, что тот начнет давать показания. Выражает несогласие также и с выводами суда об отсутствии между Алексохиным и Н [REDACTED] близких отношений, поскольку наличие между ними таких отношений подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами. Считает, что признавая противоречивыми показания потерпевшей Ш [REDACTED] только на основании того факта, что при первом допросе она указывала, что цвет автомашины был красный, а на втором – бордовый, суд не учел состояние, в котором она находилась при этих допросах, а также того, что другие свидетели также по разному называли цвет этой автомашины. Необоснованным считает и указание суда на то, что свидетель П [REDACTED] не мог точно назвать дату, когда он видел автомашины, проезжающие по проселочной дороге, поскольку П [REDACTED] в своих показаниях указывает и дату и время, когда он видел эти автомашины, связывает это с двумя другими событиями и объясняет причины, почему он первоначально считал, что у одной из автомашин было три двери. Указывает, что судом необоснованно отвергнуты показания свидетелей Д [REDACTED] и С [REDACTED], так как они

подтверждаются показаниями потерпевшей Ш [] свидетеля Г [], сведениями о телефонных соединениях, журналами и другими исследованными в судебном заседании документами, а то обстоятельство, что их показания противоречат показаниям Алексохина, А [] и Е [], не свидетельствует о их недостоверности, поскольку указанные лица являются заинтересованными в исходе дела. Обращает также внимание на то, что суд не указал в приговоре, какие основания для оговора Алексохина имелись у свидетелей «Ф []», Н [] Д [], С [] и потерпевшей Ш []. Считает, что необоснованными являются и выводы суда о том, что факт длительного наблюдения К [] и Алексохина за потерпевшим Ш [] не нашел своего подтверждения, так как он противоречит показаниям свидетелей С [] Н [] и «Ф []». Кроме того указывает, что сославшись в приговоре на то, что не представлено доказательств совершения убийства потерпевших в дачном домике Ш [], суд проигнорировал показания потерпевшего Ш [] свидетеля Ш []. и другие доказательства, свидетельствующие о том, что преступления были совершены в дачном домике и на участке потерпевших. Утверждает, что указание суда на отсутствие юридической оценки фактам хищения Алексохиним золотых изделий с трупов потерпевших, причинения потерпевшей Ш [] телесных повреждений и убийства К [] является необоснованным, поскольку по данным фактам уголовное дело прекращено или проводится предварительное следствие, а в соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении подсудимого и лишь по предъявленному ему обвинению. Считает, что суд кроме того в нарушение указанных выше положений уголовно-процессуального закона сделал выводы о виновности в совершенных преступлениях К [] П [] и мужчины по имени Н [], уголовное дело в отношении которых не являлось предметом рассмотрения в настоящем судебном заседании.

Потерпевший Ш [] и представитель потерпевшего – адвокат Храпунков Е.А. в кассационной жалобе указывают, что приговор подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушением судом уголовно-процессуального закона. Выражают несогласие с выводами суда о недостоверности показаний свидетелей Н [] и «Ф []», поскольку считают, что сообщенная Алексохиним этим свидетелям информация о его причастности к преступлениям и об обстоятельствах их совершения подтверждается показаниями потерпевших, свидетелей и другими доказательствами. При этом подробно проводят в жалобе показания указанных выше свидетелей, а также показания допрошенных по данному делу других свидетелей и потерпевших, данные протоколов осмотра мест происшествия, детализации телефонных соединений, справки УФСИН, выводы экспертиз и другие исследованные в судебном заседании доказательства, которые, по их мнению, полностью подтверждают данные со слов Алексохина показания Н [] и «Ф []» о времени, месте и способах

совершения преступлений против семьи Ш [], что, по их мнению, свидетельствует о достоверности показаний «Ф []» и Н []. Утверждают, что судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые выразились в том, что суд сослался в приговоре на показания свидетеля А [], полученные с нарушением процедуры уголовного судопроизводства, поскольку А [] была допрошена в судебном заседании по существу дела, хотя до этого присутствовала в зале судебного заседания при допросе основных свидетелей стороны обвинения. Указывают, что показания Алексохина Ю.И. о том, что он утром 30 мая 2007 года ездил с женой и ребенком в [] на прием к врачу, содержат противоречия, которым суд не дал оценки, и опровергаются распечатками телефонных соединений, а также показаниями свидетелей Г [], Д [], С [] и М [], однако суд изложил их показания в приговоре неверно, вследствие чего их содержание и смысл оказались искаженными в пользу выводов суда. Обращают также внимание на то, что суд не привел в приговоре убедительных мотивов, по которым он не считает показания свидетелей «Ф []» и Н [] достоверными, а выводы суда о том, что должен был рассказать Алексохин указанным свидетелям, а что – нет, что он вообще не мог рассказать «Ф []» о совершенных преступлениях в камере, да еще и через столь длительный период времени, что «Ф []» обязан был заметить и запомнить особенности внешности Алексохина, что Алексохин не мог ничего рассказать Н [] о преступлениях ввиду разницы в их возрасте и отсутствия между ними дружеских отношений, это не выводы, а предположения суда, которые кроме того не соответствуют показаниям допрошенных по данному делу свидетелей и другим исследованным доказательствам. Кроме того указывают, что обосновывая свои выводы о недостоверности показаний свидетеля «Ф []», суд сослался в приговоре на показания свидетеля «И []», которых тот не давал, а также на показания свидетеля «Г []», которые суд изложил в приговоре неправильно. Ошибочными считаю и выводы суда о том, что «Ф []» не мог содержаться в ИВС, так как не задерживался ни в качестве подозреваемого, ни в качестве обвиняемого, поскольку данные выводы опровергаются показаниями самого «Ф []» и справками УФСИН. Выражают несогласие с выводами суда о том, что мотив убийства потерпевшей Ш [] явно надуман, поскольку совершение её убийства с целью скрыть другое преступление подтверждается показаниями свидетеля «Ф []» и иными доказательствами обвинения. С учетом приведенных выше обстоятельств, считают, что предъявленное Алексохину обвинение нашло полное подтверждение в судебном заседании, поэтому он оправдан необоснованно. Просят приговор отменить и уголовное дело направить в тот же суд для нового рассмотрения.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя Лапшина С.В. адвокат Шевченко А.С. в защиту оправданного Алексохина Ю.И. просит оставить представление без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановливается лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

По смыслу указанного закона, обвинительный приговор может быть постановлен только при наличии достоверных, согласующихся между собой доказательств, при этом все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу подсудимого.

Как видно из представленных материалов уголовного дела, органами предварительного следствия Алексохин Ю.И обвинялся в разбойном нападении на Ш [] в целях хищения его имущества, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, и в умышленном причинении смерти Ш [] с целью скрыть другое преступление.

Согласно обвинительному заключению, преступления Алексохиным совершены при следующих обстоятельствах.

В период с ноября 2006 года по май 2007 года Алексохин Ю.И. и К [] уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью, располагавшие информацией о наличии у частного предпринимателя Ш [] денежной суммы в размере [] рублей, договорились между собой о совершении хищения у Ш [] этих денег путем совместного вооруженного разбойного нападения на потерпевшего, его убийства, завладения ключами от квартиры и находящегося там сейфа. Осуществляя подготовку указанных преступлений, Алексохин Ю.И. и К [] путем визуального наблюдения за потерпевшим выяснили его адрес, место расположения его дачного дома, маршруты передвижения Ш [] и его супруги Ш []. В этот же отрезок времени К [] подыскал орудие для совершения разбойного нападения и убийства - не установленный пистолет калибра 7,65 мм с боеприпасами к нему в количестве не менее трех штук, а также соучастников преступления - еще троих не установленных лиц. Согласно разработанного плана, Алексохин Ю.И., К [] и трое не установленных лиц договорились напасть на Ш [] на даче последнего, совершить там убийство потерпевшего, а затем, завладев ключами от квартиры и от сейфа, проехать в квартиру Ш [] и похитить деньги в сумме [] рублей, которые по имеющейся в распоряжении К [] информации, потерпевший хранил в домашнем сейфе.

30 мая 2007 года между 10 часами 30 минутами и 12 часами, реализуя задуманное, Алексохин Ю.И., К [] вместе с тремя не установленными лицами на автомобиле Алексохина Ю.И. []

[] приехали к дачному дому Ш [] расположенному на садовом участке []

| При этом К [] вооружился названным выше пистолетом. Затем указанные лица вошли в дачный дом потерпевшего, где К [] под угрозой применения пистолета потребовал у Ш [] сообщить, какую сумму и где именно тот хранит. После сообщения потерпевшего о том, что наличных денег у него нет, Алексохин Ю.И. и К [] связали Ш [] руки и ноги, лишив того возможности сопротивляться. Затем К [] вновь потребовал от потерпевшего рассказать, где он хранит деньги, и сообщил при этом, что осведомлен о наличии у Ш [] денежной суммы в размере [] рублей. На данное требование Ш [] вновь ответил, что наличных денег не имеет. После этого К [] три раза выстрелил из пистолета в потерпевшего, причинив ему три огнестрельных ранения, как по отдельности, так и в совокупности, относящихся к тяжкому вреду здоровью, повлекших смерть Ш []

Продолжая реализацию умысла на завладение деньгами Ш [] Алексохин Ю.И., К [] и трое неустановленных лиц забрали у потерпевшего ключи от квартиры и от домашнего сейфа, после чего двое не установленных соучастников Алексохина Ю.И. на автомобиле Алексохина Ю.И. около 12 часов дня 30 мая 2007 года направились к квартире потерпевшего.

[] Находясь в автомобиле, поставленном около дома Ш [] двое неустановленных соучастников преступлений стали наблюдать, когда квартиру покинет супруга потерпевшего - Ш [], чтобы затем беспрепятственно проникнуть в квартиру и совершить хищение денежных средств из домашнего сейфа Ш []. Когда между 18 часами 30 минутами и 19 часами 30 минутами Ш [] вышла из квартиры и направилась на поиски супруга, один из неустановленных соучастников попытался проникнуть в указанную квартиру, однако сделать этого по не зависящим от него обстоятельствам не смог, поскольку, в квартире в это время находилась дочь Ш [] - Ш [] закрывшая входную дверь на внутреннюю задвижку.

В период с 12 часов до 18 часов 30 минут с целью скрытия совершенного разбойного нападения на Ш [] а также его убийства Алексохин Ю.И. и К [] вывезли труп потерпевшего с дачного участка и закопали в грунт в массиве кустарника []

Вечером того же дня Алексохин Ю.И. и К [] между 21 и 22 часами вернулись к дачному дому Ш [] где между 21 часом 40 минутами и 22 часами 10 минутами были застигнуты супругой Ш [] - Ш [] искающей своего мужа. Имея умысел на убийство Ш [] с целью скрыть ранее совершенное групповое разбойное нападение на Ш [], а также совершенное К [] убийство потерпевшего,

Алексохин Ю.И. завязал вокруг шеи Ш [] провод из полужесткого материала и шнур-веревку, образовав таким образом замкнутую горизонтальную петлю, после чего, действуя умышленно, с целью причинения смерти стал душить Ш [] сдавливая ее шею затянутой петлей.

В результате указанных действий Алексохина Ю.И. Ш [] была причинена механическая асфиксия от сдавления органов шеи петлей при удавлении, включая в себя одиночную замкнутую равномерно вдавленную горизонтальную странгуляционную борозду, поперечные переломы правого большого рожка щитовидного хряща у места прикрепления к пластинке, разгибательное (локальное) повреждение в области дуги перстневидного хряща по средней линии, кровоизлияния в окружающие мягкие ткани в области переломов и в проекции странгуляционной борозды. Вызванная сдавлением шеи механическая асфиксия, как опасное для жизни состояние относится к тяжкому вреду здоровью, и повлекла за собой смерть Ш [].

Труп потерпевшей Алексохин Ю.И. и К [] с целью сокрытия следов преступления перевезли на участок местности,

[] где спрятали в массиве кустарника.

Указанные действия Алексохина Ю.И. органами предварительного следствия квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 162 и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исследовав и оценив представленные сторонами доказательства, суд пришел к выводу, что предъявленное Алексохину обвинение не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Данные выводы суда судебная коллегия находит правильными, поскольку они соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам и подтверждаются совокупностью исследованных судом доказательств.

Приведенные в кассационном представлении и кассационной жалобе доводы о том, что представленные стороной обвинения доказательства являются достоверными и достаточными для признания Алексохина виновным в предъявленном ему обвинении, были приведены стороной обвинения и в судебном заседании. Указанные доводы судом были тщательно проверены, получили должную оценку в приговоре и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку не подтверждаются материалами дела.

Как видно из материалов уголовного дела, предъявленное Алексохину обвинение органами предварительного следствия было основано на показаниях свидетеля, допрошенного под псевдонимом «Ф [] []», о том, что Алексохин, находясь с ним в одной камере следственного изолятора, рассказал ему об обстоятельствах совершения преступлений в отношении Ш [].

и Ш [] и о своей причастности к этим преступлениям, а также на показаниях свидетеля Н [] согласно которым Алексохин рассказывал ему о том, что они с К [] хотели похитить деньги у потерпевших Ш [], для этого следили за ними и потом убили их, чтобы не было свидетелей.

Кроме того предъявленное Алексохину обвинение основывалось на показаниях потерпевшей Ш [] и данных протокола осмотра автомобиля Алексохина с участием потерпевшей, из которых следует, что она видела этот автомобиль и находившихся в нем двоих незнакомых ей мужчин около 12 часов 10 минут и в 18 часов 15 минут 30 мая 2007 года во дворе своего дома, показаниях свидетеля П [] о том, что 30 мая 2007 года между 22 и 23 часами [] он видел автомобиль []

[] красного цвета, который на большой скорости двигался по проселочной дороге вслед за автомобилем марки [] красновато-коричневого цвета в сторону поля, на котором впоследствии был обнаружен труп женщины, а также на показаниях потерпевшего Ш [] свидетелей Ш [] Г [] Е [] И []
 Т [] Х [] А [] Г [] В []
 ., Ш [] Е [] З [] П []
 С [] Е [] Т [] «Г [] » , Т []
 С [] С [] К [] Ш [] А []
 К [] , «И [] », детализации телефонных соединений с абонентских номеров потерпевших, Алексохина Ю.И. и К []
 протоколах осмотра мест происшествия, трупов, вещественных доказательств и других следственных действий, заключениях проведенных по делу экспертиз, которые, согласно выводам органов предварительного следствия, также подтверждают виновность Алексохина в совершении преступлений, по которым ему предъявлено обвинение.

Исследовав представленные стороной обвинения доказательства, суд пришел к обоснованному выводу, что часть этих доказательств являются недостоверными, а другая их часть являются недостаточными для постановления в отношении Алексохина обвинительного приговора.

При этом суд правильно признал недостоверными показания свидетеля «Ф []», поскольку из его показаний следует, что Алексохин об обстоятельствах совершения преступлений в отношении потерпевших Ш [] рассказал ему, находясь с ним в одной камере следственного изолятора, однако, Алексохин данные обстоятельства отрицает и как видно из справок УФСИН, свидетель «Ф []» в указанный им период времени в следственном изоляторе не содержался, а находился с обвиняемым Алексохиным в одно и тоже время в изоляторе временного содержания УВД []. Вместе с тем, согласно справки ИЦ УВД [], «Ф []» в 2008 году к уголовной ответственности не привлекался, а

каких-либо документов, на основании которых «Ф []» помещался в ИВС, стороной обвинения суду не представлено.

Обоснованными являются и выводы суда о том, что о недостоверности показаний свидетеля «Ф []» свидетельствует противоречивость его показаний в судебном заседании в части описания внешности Алексохина, а также то обстоятельство, что «Ф []», утверждавший, что значительное время общался с Алексохиным, не смог указать таких особенностей внешности Алексохина, как отсутствие у него нескольких зубов, наличие шрама на лице, татуировок на пальцах рук, по разному указывал его рост, в том числе на двадцать сантиметров меньше фактического роста Алексохина.

Судебная коллегия считает, что с учетом приведенных выше обстоятельств суд правильно поставил под сомнение достоверность показаний свидетеля «Ф []» и обоснованно отверг их как доказательство виновности Алексохина в предъявленном ему обвинении.

Доводы кассационного представления и кассационной жалобы о том, что указанные выводы суда являются предположением, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку выводы суда о недостоверности показаний свидетеля «Ф []» основаны на объективных данных, содержащихся в исследованных судом и приведенных в приговоре документах и других доказательствах.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления и жалобы о том, что суд необоснованно признал недостоверными и показания свидетеля Н [].

Из материалов уголовного дела видно, что выводы суда в этой части основаны на анализе показаний Н [], которые являются неконкретными и были даны после задержания его в качестве подозреваемого, а также совокупности других исследованных в судебном заседании доказательств, свидетельствующих о том, что Алексохин, вопреки утверждению Н [] и доводам кассационного представления и кассационной жалобы, не состоял с Н [] в дружеских отношениях, поэтому, учитывая также затруднительное материальное положение и особенности характера Алексохина, показания Н [] о том, что Алексохин по своей инициативе обещал дать ему крупную сумму денег, а затем сообщил, что не сможет выполнить своего обещания и рассказал при этом о своей причастности к преступлениям, совершенным в отношении потерпевших Ш [] вызывают обоснованные сомнения в их объективности и достоверности.

Несостоятельными судебная коллегия находит и доводы представления и жалобы о том, что суд необоснованно признал противоречивыми и не принял во внимание показания потерпевшей Ш [] и свидетеля П [].

Как правильно установил суд, показания потерпевшей Ш [] в части описания автомашины, которую она видела во дворе своего дома, являются противоречивыми, а свидетель П [] не мог точно назвать дату и описать автомобиль, который он видел недалеко от поселка []. О том, что это была автомашина Алексохина, потерпевшая Ш [] заявила, когда этот автомобиль был предъявлен ей для осмотра без проведения опознания, а свидетель П [] опознал этот автомобиль по предъявленной ему следователем единственной фотографии.

С учетом этих данных, суд обоснованно поставил под сомнение объективность показаний потерпевшей Ш [] и свидетеля П [] о том, что в день совершения преступлений они видели именно автомашину Алексохина около дома потерпевших и недалеко от места обнаружения трупов потерпевших.

Судебная коллегия не может согласиться также и с доводами кассационного представления и кассационной жалобы о том, что суд необоснованно отверг показания свидетелей Д [] и С [] о том, что 30 мая 2007 года А [], весь день находилась в школе, поскольку, как правильно указал суд в приговоре, показания данных свидетелей в этой части основаны только на том, что в табеле учета рабочего времени у А [] отмечен полный рабочий день, и опровергаются показаниями Алексохина и А [], согласно которым они 30 мая 2007 года в первой половине дня возили дочь [] на прием к врачу, что в свою очередь подтверждается показаниями свидетелей С [] и Е [], записями в карте развития ребенка и о выдаче больничного листа, справками о детализации телефонных соединений с абонентского номера Алексохина.

Нельзя признать обоснованными и доводы, приведенные в кассационном представлении и кассационной жалобе, о том, что виновность Алексохина в предъявленном ему обвинении подтверждается и другими представленными стороной обвинения доказательствами, поскольку все эти доказательства подтверждают лишь факт того, что инкриминируемые Алексохину преступления действительно имели место, однако, доказательств, с достаточной полнотой свидетельствующих о том, что указанные деяния совершены именно Алексохиным, органами предварительного следствия суду не представлено.

Вопреки доводам кассационного представления и кассационной жалобы, обоснованными являются и выводы суда о том, что органами предварительного следствия не представлено достоверных доказательств того, что разбойное нападение и убийство Ш [] были совершены в дачном домике потерпевшего, а убийство потерпевшей Ш [] – возле этого домика и было совершено с целью скрыть преступления, совершенные в отношении Ш [].

Суд правильно указал в приговоре, что в представленных стороной обвинения доказательствах не содержится каких-либо данных, свидетельствующих о наличии в дачном домике потерпевших и возле него следов совершенных преступлений, в том числе следов крови и пули, которые должны были там остаться, поскольку по заключению экспертиз причинение потерпевшему Ш [] пулевых ранений сопровождалось значительным кровотечением и одно из них было сквозным, а также то, что выводы органов предварительного следствия о мотиве убийства потерпевшей Ш [] носят предположительный характер, так как доказательств, свидетельствующих о том, что потерпевшей Ш [] было известно о совершенных в отношении её мужа преступлениях, стороной обвинения не представлено.

Кроме того, суд пришел к правильному выводу о том, что в ходе предварительного следствия по данному уголовному делу не получили надлежащей проверки и оценки содержащиеся в показаниях допрошенных по делу свидетелей данные о причастности к этим преступлениям других лиц, а также установленные в ходе предварительного следствия факты причинения потерпевшей Ш [] кроме повреждений, повлекших её смерть, других телесных повреждений и причинения смерти находившейся в это время в её автомашине потерпевшей К []

Каких-либо убедительных доводов, опровергающих указанные в приговоре выводы суда, не приведено и в кассационном представлении и кассационной жалобе.

Доказательства, на которых основаны выводы суда, получены с соблюдением требований закона, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Доводы кассационного представления и кассационной жалобы о том, что приговор основан на доказательствах, которые не были исследованы в судебном заседании, судебная коллегия находит несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, показания потерпевшей Ш [] данные в ходе предварительного следствия, на которые суд сослался в приговоре при оценке её показаний, были оглашены в судебном заседании в части противоречий её показаний, при этом указания на то, что эти показания были оглашены в судебном заседании только в части описания красной иномарки и находившихся в ней людей, в протоколе судебного заседания не содержится.

Несостоятельными судебная коллегия находит и доводы кассационного представления и кассационной жалобы о нарушении судом положений ч. 1 ст. 278 УПК РФ, поскольку как видно из материалов уголовного дела, А [] в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание и допросу в

качестве свидетелей, не была включена, а была допрошена в судебном заседании в качестве свидетеля по ходатайству стороны защиты, поэтому то обстоятельство, что она до этого присутствовала в зале судебного заседания при допросе других свидетелей, нельзя признать нарушением судом положений ч. 1 ст. 278 УПК РФ. Кроме того из протокола судебного заседания видно, что свидетель А [] по существу дела была допрошена не только стороной защиты, но и стороной обвинения, поэтому оснований считать, что судом было допущено нарушение основных принципов и порядок уголовного судопроизводства, не имеется.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления и кассационной жалобы о неправильном изложении в приговоре и протоколе судебного заседания показаний свидетелей, а также о неполноте протокола судебного заседания.

Как видно из материалов уголовного дела, приведенные в приговоре показания свидетелей соответствуют их содержанию, отраженному в протоколе судебного заседания. Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. Замечания государственного обвинителя Лапшина С.В., потерпевшего Ш [] и представителя потерпевшего Храпункова Е.А. на протокол судебного заседания, на которые они ссылаются в кассационном представлении и кассационной жалобе, рассмотрены председательствующим в соответствии со ст. 260 УПК РФ и отклонены. Оснований для признания постановления председательствующего, вынесенного по результатам рассмотрения указанных замечаний, необъективным и необоснованным не имеется.

Необоснованными являются и доводы кассационного представления о нарушении судом требований ст. 252 УПК РФ, поскольку судебное разбирательство по данному уголовному делу проведено только в отношении обвиняемого Алексохина и лишь по предъявленному ему обвинению. Вопреки доводам государственного обвинителя, выводов о виновности других лиц в совершении убийства Ш [] и членов его семьи в приговоре не содержится, а имеется лишь ссылка на показания допрошенных по данному делу свидетелей о причастности этих лиц к указанным преступлениям.

Что касается доводов кассационного представления и кассационной жалобы о том, что суд, обосновывая свой вывод о недостоверности показаний свидетеля «Ф []», ошибочно указал, что его показания опровергаются показаниями свидетеля «И []» вместо «Г []», то данное обстоятельство не ставит под сомнение указанные выводы суда и не является основанием для отмены приговора.

Таким образом, правильно оценив представленные сторонами и исследованные в судебном заседании доказательства, суд пришел к

обоснованному выводу о том, что представленных стороной обвинения доказательств не достаточно для постановления в отношении Алексохина обвинительного приговора и в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдал Алексохина по предъявленному обвинению по ст. ст. 162 ч. 4 п. «б» и 105 ч. 2 п. «к» УК РФ за непричастностью к совершению указанных преступлений.

С учетом изложенного, оснований для удовлетворения доводов кассационного представления, а также кассационной жалобы потерпевшего и его представителя об отмене приговора судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ярославского областного суда от 27 мая 2010 года в отношении Алексохина Ю[] И[] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Лапшина С.В., кассационную жалобу потерпевшего Ш[] [] и представителя потерпевшего - адвоката Храпункова Е.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Суд